
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

THEORETICAL SEARCH AND OFFERS

Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 251–261
Vestnik NSUEM. 2022. No. 2. P. 251–261

Научная статья
УДК 338.43
DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-251-261

ЭКОНОМИКА КАК НАУКА

Швецов Юрий Геннадьевич

Алтайский государственный технический университет
yu.shvetsov@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается научная несостоятельность современной экономической теории, в основе которой лежит рыночная модель производственных отношений. Доказывается, что они вступили в конечную фазу своего развития – цифровой формат, в котором достигают своего предела и подлежат замене на более прогрессивный тип хозяйственного механизма. Верифицируется, что он должен подчиняться действию этических законов бытия, в соответствии с которыми материальный базис и ментальная надстройка общества составляют единую конфигурацию, обеспечивающую гармоническое развитие личности. Дается характеристика предмета и метода альтернативной экономики, а также важнейших принципов, составляющих ее фундамент.

Ключевые слова: бытие, сознание, экономика, нравственность, экономическая теория, рыночные отношения, цифровое общество, сакральная наука

Для цитирования: Швецов Ю.Г. Экономика как наука // Вестник НГУЭУ. 2022. № 2. С. 251–261. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-251-261.

Original article

ECONOMICS AS A SCIENCE

Shvetsov Yury G.

Altai State Technical University
yu.shvetsov@mail.ru

Abstract. The article substantiates the scientific inconsistency of modern economic theory, which is based on the market model of production relations. It is proved that they have entered the final phase of their development – a digital format in which they reach their

---

© Швецов Ю.Г., 2022

limit and must be replaced by a more progressive type of economic mechanism. It is verified that he must obey the action of the ethical laws of being, according to which the material basis and the mental superstructure of society constitute a single configuration that ensures the harmonious development of the individual. The article gives a description of the subject and method of alternative economics, as well as the most important principles that make up its foundation.

Keywords: being, consciousness, economics, morality, economic theory, market relations, digital society, sacred science

For citation: Shvetsov Yu. G. Economics as a science. *Vestnik NSUEM*. 2022; (2): 251–261. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-2-251-261.

Бытие и сознание

Общеизвестно, что жизнь в материальном мире определяется действием незыблемых капитуляриев, проявляющихся независимо от воли и сознания людей. Отношения между объектами подчиняются силам гравитации, сохранения энергии, классической механики, молекулярной физики, термодинамики, оптики, электричества, магнетизма и проч. Устойчивые повторяющиеся связи явлений, процессов и тел – основа гармоничного существования природы. Физические константы экспериментально подтверждены и математически обоснованы, законы носят универсальный и абсолютный характер. Гении технических и естественных наук (Архимед, Бойль, Мариотт, Ньютон, Кулон, Максвелл, Фарадей) доказали, что бытие предметов полностью подчиняет себе сознание: возмущение последнего не оказывает никакого влияния на силу первого. Совершенно иначе обстоит дело в общественной жизни, где субъекты действуют умышленно, т.е. посредством стенических усилий. Они находят свое выражение не во внешней физической среде, а внутреннем ментальном пространстве – ноосфере, которая, мало завися от естественных факторов, имеет дело не с соматическими, а метафизическими индикаторами. В данном случае уже сознание целиком определяет бытие, которое носит от него производный характер.

Являясь частью конгломерата общественных наук, экономика имеет дело с множеством персоналий, каждая из которых есть микрокосм, а потому неизбежно включает в себе биологический мультипликатор – субъективизм. Он олицетворяет собой объективно неизбежный порядок, без которого существование высокоразвитых живых существ невозможно. Субъективизм бывает полярным: примитивным, выражающим асимметрию витального пространства и основанным на пирамиде власти и диктатуре (утверждающим Зло), либо возвышенным, демонстрирующим синхронную соразмерность бытия, в основе которого находятся братство и равноправие людей (генерирующим Добро). Первый погружает общество в атмосферу дисгармонии, в которой гуманистические ориентиры становятся неактуальными, духовность подчиняется прагматизму, а жизнь сводится к бездумному накопительству вещественных благ. Потребительскому формату как нельзя лучше соответствует модель рыночной экономики, которая воспроизводит материалистическое мировоззрение и способствует разобщению индивидов. Второй, будучи составной частью планетарного

лада, способствует реализации глобальной этической идеи – обретению всеобщего предметного достатка и обеспечению консолидации населения.

Но как вычислить истинную доминанту жизни, подверженной индивидуальным предпочтениям миллионов лиц, что можно считать модусом предельной (экономической) эффективности и подлинной (социальной) справедливости их совместного существования? Это может быть лишь безусловная нематериальная ценность, не подверженная коррозии времени и имеющая статус всеобщего духовного эквивалента. Такой святыней, веками утверждающей примат Добра над Злом, является нравственность. Этические предпочтения, положенные в основу как частной, так и коллективной активности людей, – единственный критерий, позволяющий оценить состоятельность общественных отношений.

Каждый человек рождается в физическом мире для того, чтобы реализовать свой эволюционный потенциал: развить творческие способности и обогатить душевным благородством внутренний мир. Достижению этой высокой цели должны максимально способствовать все сферы общественной деятельности. Экономика тоже должна не замыкаться в границах сугубо производственного цикла, расцениваться только как материальная база для воспроизводства рабочей силы, а быть составным элементом системы духовного совершенствования, наполняющим сознание личности животворным анимистическим содержанием и позволяющим воплотить в жизнь любые альтруистические проекты.

Развитию производительных сил нужно опираться на духовно цельные и гуманные производственные отношения, подчиняться цели не поляризации, а единения людей. Интеграция субъективных внутрисистемных связей достигается только тогда, когда каждым членом социума движет не личная прихоть или меркантильный позыв, а высшая ценность жизни, идеал. Он подразумевает заботу не о состоянии текущего банковского счета и размерах частной собственности, а о здоровье и благополучии окружающих людей, готовность оказать им необходимую помощь в любой жизненной ситуации, а также потребность избавляться от негативных душевных изъянов и сеять разумное, доброе, вечное. Эффективность производства находит свое выражение не в абстрактных показателях хозяйственной деятельности (прибыли, рентабельности, оборотных активах, платежеспособности и пр.), а в духовном обогащении субъектов.

Материальный базис и ментальная надстройка общества должны не находиться в разных весовых категориях и уж тем более противостоять друг другу, а составлять единую спайку, одинаково продуктивно обогащающую мировоззрение субъектов. Экономика не может быть этически кастрирована или нравственно ущербна, в противном случае она будет не в состоянии обеспечить поступательное развитие социума. Иных мотивов, позволяющих объединить сознательные волевые импульсы индивидов и свести к общему знаменателю их действия, не существует. *Метафизические явления*, сопровождающие процесс производства, обладают весомой кинетической энергией и являются *составной частью экономики* [9].

Законы, действующие огульно или подчиняющие волю волюнтаристическим отправлениям, принуждают людей к конформизму и заточают

их в рамки искусственного натурализма. Рыночный механизм этически противоестественен, поскольку взращивает корыстолюбие и направлен на формирование негативных личностных качеств – эгоизма, малодушия, безразличия, бесчестия, бессердечия. Человек должен жить в атмосфере любви, счастья, благополучия и не испытывать природных лишений. Будучи неспособна обеспечить всем членам общества достаток, распадаясь на полюса нищеты и роскоши, предпринимательская деятельность настроена на негативную волну с окружающим миром и является этически нелегитимной. Так как наука по определению не может призывать к жестокости и оправдывать насилие, рыночную экономику следует считать лжеучением, попирающим истину.

Ложное учение

Длительный период господства рыночной экономики в обществе способствовал созданию мифа, который пустил глубокие корни в мировоззрении людей и стал синонимом прогресса. Под давлением международного капитала он был закреплен и в официальной идеологии. Возведение сугубо утилитарной склонности в ранг высшей ценности жизни привело к тому, что для большинства населения ее главной целью стало вещественное богатство. Экономика, эксплуатирующая низшую природу и воспроизводящая душевные изъязвы человека, породила социальную энтропию и сделала ее величиной постоянной. Несмотря на систематические кризисы, сотрясающие производство, разрастающееся имущественное неравенство граждан, увеличивающийся клубок острых политических, социальных, демографических и прочих противоречий, в науке не предпринимается серьезных усилий для создания альтернативной модели хозяйственного уклада. Найти в специальной литературе конструктивные предложения, позволяющие устранить или хотя бы свести к минимуму веками копившиеся проблемы в материальном фундаменте цивилизации, практически невозможно.

Основополагающие научные школы – от наивных представлений древних мыслителей об экономике до радикальных постулатов ее цифрового формата – рассматривают рыночный механизм как единственно приемлемую платформу для согласования производительных сил и производственных отношений общества независимо от его уклада. В этих условиях функциональные особенности и институциональная специфика всех существующих доктрин выглядят непринципиальными, поскольку исповедуют неприкрытую приверженность непритязательному материализму [1, 6]. Ортодоксальная неуступчивость апологетов рыночной экономики в ни-спровержении ее догматов обуславливает невозможность придать импульс созданию жизнеспособных концепций антикризисного управления производством.

С упорством, достойным лучшего применения, теоретики капитализма ратуют за незыблемость закона имущественного неравенства индивидов, выдают его за естественный порядок вещей. Однако в своих рассуждениях они избегают касаться темы соотношения нищеты и роскоши как полюсов,

размывающих средний уровень материального достатка членов социума. Бизнес есть катализатор нагнетания в нем вещественного неблагополучия, поскольку автоматически перераспределяет созданные предметные ценности в пользу богатых лиц и обрекает на бедность неимущее население. Чрезмерное изобилие, как и крайняя нужда, укореняют в сознании торжество Зла, способствуют духовной деградации людей и существенно сдерживают темпы их эволюции. На протяжении веков рыночная экономика репродуцирует ущербную и дефектную модель материального базиса декорума.

Фонд достижений исследовательской мысли ежегодно обновляется, тысячи кандидатских и докторских диссертаций, статей и книг непрерывно фиксируют рождение несметного количества рекомендаций по совершенствованию методологического фундамента экономики, но в них отсутствуют оригинальные и новаторские идеи, составляющие ядро научных открытий. Подавляющая часть публикуемых материалов представляет собой банальность, тавтологию и компиляцию. Даже наиболее значимые творческие достижения не выходят за рамки традиционных представлений о предмете исследования. Не стоит заносить в его актив и те редкие труды, в которых авторы демонстрируют нетривиальные подходы к анализу системы производственных отношений, поскольку они рассматриваются в контексте рыночного коллапса [4, 8]. Ассимиляция результатов когнитивных усилий ученых фиксирует весьма примечательный факт: *содержание теоретических изысканий в области рыночной экономики не представляет научной ценности*, ибо опирается на эклектичный набор параметров, противоречащих общечеловеческим ценностям.

Теория рыночной экономики закрывает глаза на то, что содержание хозяйственной деятельности сводится к экономическому гнету наиболее меркантильной и немногочисленной части социума над его нравственным и интеллектуальным авангардом, которому принадлежат наиболее яркие достижения в гуманистическом прогрессе цивилизации. Ростовщики, которых раньше именовали лихоимцами и хоронили в особых зонах кладбищ вдали от могил не запятанных корыстью людей, сейчас составляют самый привилегированный класс декорума и определяют в нем основные правила игры. Расставленные ими приоритеты обедняют науку, сводят знание к бессодержательному волонтаризму, затушевывающему истину и подменяющую ее эрзацем натуралистического толкования действительности.

Вместо того, чтобы рассматривать материальный базис как цель эволюции человека, апологеты рынка сводят его предназначение к носителю рабочей силы, т.е. средству извлечения прибавочной стоимости, совершенно игнорируя факт совершения этического преступления. Отрицая вопиющую социальную несправедливость капиталистического уклада, а также избегая открытой дискуссии на эту актуальную тему, финансовая олигархия предпочитает подменить насущную жизненную проблему бесперспективными частностями, не позволяющими покуситься на главный бастион рынка – институт частной собственности.

Легитимными результатами творческих усилий считаются измышления авторами новых катализаторов повышения эффективности коммерче-

ской деятельности с целью смягчения проявления имманентно присущих ей противоречий [2, 3, 5, 7]. Большинство тем выполняемых научных исследований можно свести к четырем основным трафаретным направлениям. Во-первых, имитационное моделирование и оптимизация производственных процессов посредством методов математического программирования. Во-вторых, бесплодное и невнятное теоретизирование в рамках ограниченного набора параметров взаимодействия труда и капитала, приписывание им надуманных ипостасей и функций. В-третьих, туманные и бессодержательные терминологические пассажи, касающиеся ключевых определений бизнес-процессов и их бесконечные уточнения. В-четвертых, изобретение абстрактных методик и моделей оптимизации экономического инструментария.

Экономическая теория, направленная на консервацию существующих диспропорций в хозяйственной деятельности, несостоятельна и не позволяет предотвращать неизбежно возникающие в ней кризисы производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта, депрессии денежного обращения, дефицита различных видов ресурсов, общего спазма материального базиса социума и его надстройки. Рыночная экономика дарует вещественный рай корыстолюбцам – служителям Зла и обрекает на пребывание в предметном аду людей, предрасположенных к Добру. Она соответствует перевернутой картине Мироздания, особи высших отделов которого живут по божественным заповедям.

Основополагающая доктрина, отторгающая духовные ценности, изжила себя и нуждается не в ревизии, а в полном переосмыслении базовых принципов и методологии. Необходимо развенчать материализм как общественную идеологию, законы которой являются мнимыми и не носят абсолютного характера. Поскольку экономика служит интересам расширенного воспроизводства населения, то она должна гарантировать ему не только вещественный достаток, но и возможность достижения нравственных и интеллектуальных высот. Решительный отказ от рыночных отношений есть необходимое условие прогресса общества и претворения в жизнь идеалов равенства и братства.

Цифровая мимикрия

В настоящее время ведется много разговоров о том, что наступающая эра цифровой экономики дарует людям неслыханные блага и устранит большинство проблем, свойственных прежнему общественному укладу. Но так ли это? Вспомним, как зарождался и прогрессировал капиталистический способ производства. Его столпами и акселераторами являлись капитал, частная собственность и конкуренция. Деньги, которые ранее выполняли функции меры стоимости и средства обращения, трансформировались в капитал. Всецело подчиненный задаче накопления, он не только дистанцировался от процесса труда, но и породил крайнюю форму финансовой экспансии – ростовщичество. Когда с его помощью начали поглощаться природные ресурсы и объекты всенародного достояния, частная собственность приобрела гипертрофированные размеры. По мере расширения и

углубления международного разделения труда конкуренция выродилась в монополию, посредством которой олигархия вытеснила малые предприятия на периферию предпринимательской деятельности.

Между трудом и капиталом, конкуренцией и монополией, общественным характером производства и частной формой присвоения возникли и накопились противоречия, которые привели к расслоению материального достатка на два полюса, подчинению потребительной стоимости меновому номиналу и коллективных интересов частным потребностям. Эти антагонизмы являются для капитализма неразрешимыми. Производительные силы, основанные на стяжательстве и экономическом гнете, не способны сформировать прогрессивные производственные отношения: базис всегда соответствует надстройке.

Модель экономического развития морально устаревает, когда ее изъяны в течение длительного времени не в состоянии естественным образом быть устранены, ведут к внутреннему и внешнему распаду системы [11]. Развитие рыночной экономики вступило в заключительную фазу, которая знаменует ее *предел*: сначала она *мутирует* в неоклассическую форму, а затем переживает окончательную катастрофу: утратив возможность прогресса, слабеет; ослабев, разрушается; разрушившись, освобождает место для другого, более перспективного, хозяйственного механизма. Цифровая экономика, меняющая только внешнюю форму, но сохраняющая глубинное содержание – рынок, есть его мимикрия, при которой капитал и конкуренция перемещаются в виртуальное пространство, а частная собственность по-прежнему остается «священной коровой» общества.

Население лишается главного источника поддержания своего жизненного уровня – возможности продажи рабочей силы, которая перестает быть средством производства. На смену заработной плате в ближайшем будущем придет базовый безусловный доход (ББД), который станет выплачиваться всем неимущим лицам в качестве ежемесячного пособия, наподобие сегодняшней пенсии. Цифровая экономика разрушает спайку коллективного труда, разводя трудящихся по национальным квартирам и наделяя их качеством безмолвных статистов социума. Пропасть между богатыми и бедными станет намного больше и будет способствовать их дальнейшему обособлению с утерей последних точек соприкосновения интересов. Развитие и повсеместное распространение искусственного интеллекта превратит общество в электронный концлагерь, в котором этические параметры окажутся на задворках жизненного пространства. Ни о какой солидарности населения говорить не приходится: рыночная экономика по-прежнему будет выполнять постыдную функцию его размежевания на купающуюся в роскоши знать и еле сводящую концы с концами бесправную чернь. Цифровой рай знаменует собой торжество вывернутой наизнанку морали, оправдывающей двойные стандарты потребления: вершки – ширпотреб – для плебисцита и корешки – эксклюзив – для патрициев. Этот общественный уклад не устраняет, а многократно усиливает энтропию общественных процессов, воочию демонстрируя их откровенно антигуманный характер [12].

Контуры сакральной экономики

За этим названием скрывается наука, которая, в отличие от своего антагониста, отрицает эксплуатацию человека человеком, подчинена нравственным идеалам и обеспечивает материальный достаток всему населению планеты. Она преодолевает разрыв между гуманистическими стандартами и потребительскими нормами, уничтожает нищету и бедность, упраздняет предметное излишество, сводит масштабы личной собственности до разумных пределов, а главный акцент делает на всестороннем развитии личности.

Материальный базис общества уже не противостоит его надстройке, а сливается с ней, образуя единую платформу витального пространства. Такая экономика порождает гармонию внутренней свободы и внешнего комфорта человека, которому не имеет никакого смысла стремиться к бездумному накопительству вещественных благ: воспитанный на идеологии их рационального (не аскетического, но и не неумеренного) потребления, он все свои усилия волен направить на духовное развитие. Субъект перестает быть винтиком в конвейере хозяйственной деятельности, а становится полноправным ее участником, но так, что она носит сугубо прикладной характер и становится средством реализации когнитивных способностей и раскрытия высших душевных качеств.

Теоретический багаж любой науки включает в себя предмет, метод исследования и базовые принципы. Экономика обретает статус науки, когда утверждает позитивный субъективизм, предметом которого является эволюция человека. Она выражается в подчинении материальной формы жизни ее духовному содержанию. Каждая личность должна иметь определенный набор жизненных благ для генерации энергетической субстанции, достаточной для полноценного умственного и нравственного развития. Но если сознание индивида подвержено иллюзии конвенционального восприятия действительности, все его усилия направлены на утверждение своей самости в материи, а не духе, что закономерно ведет к его упадку и истощению.

Методом экономики является диалектический детерминизм, синтезирующий утилитарные и ментальные потребности человека и обеспечивающий необходимый синергетический эффект от всесторонней – эмпирической, религиозной и оккультной – трактовки предназначения производственно-хозяйственной деятельности, органично дополняющей бытие сущего. Предметный сегмент жизненного пространства должен быть структурирован так, чтобы все его ингредиенты, обладая необходимым иммунитетом к хаосу, образовывали гармоничную конфигурацию Добра, сплачивающего людей, каждый из которых ответственен за всех, а не стремится над ними возвыситься.

Сущее гармонично проявляется в бытии, если жизнь преломляется через ее формы, а не ограничивается ими, как в рыночной экономике. Поэтому основополагающие положения сакрального учения, прежде всего, утверждают политическую и экономическую свободу. Первая находит свое выражение в том, что персональные, классовые и групповые интере-

сы подчиняются коллективным предпочтениям, а вторая – что субъектам гарантируется равное участие в распределении совокупного продукта и национального дохода. При удовлетворении материальных и социальных запросов личность не должна подавлять волю других индивидов, сглаживание всех форм зависимости человека от человека позволит создать справедливый общественный уклад, в котором нравственность превалирует над эгоцентризмом и обеспечивается подлинное равенство населения.

В основе прогрессивной экономической модели лежат четыре фундаментальных принципа [10].

Первым является ликвидация частной и введение института общественной собственности. Государственные, малые, кооперативные предприятия и индивидуальная трудовая деятельность – основа формирования материального базиса социума.

Второй гласит о том, что источниками воспроизводства жизненного уровня населения являются заработная плата, труд в личном подсобном хозяйстве и общественные фонды потребления.

Третий подразумевает упразднение предпринимательской деятельности, а также сопутствующих ей конкуренции и товарно-денежных отношений.

Четвертый предполагает отмену государственной пирамиды власти с передачей всех необходимых полномочий органам местного самоуправления, которые на демократической основе будут решать все актуальные региональные проблемы.

Уровень вещественного благополучия людей не может варьироваться в обществе от недостойного до непомерного: они оба противны духу и не позволяют ему совершать поступательную эволюцию. Реализация вышеперечисленных принципов позволит ее направить в русло альтруистических идеалов, наполнить жизнь каждого человека на земле высшим смыслом.

Конечно же, концепция сакральной экономики идеалистична и утопична для социума, в котором большая часть населения исповедует эгоистические принципы бытия. Это наглядно проявилось в процессе построения социалистического государства, в котором форма – благородная цель – довлекла над содержанием – мелкобуржуазным сознанием. Но если на основе выводов истинной, а не ложной, науки идеал четко определен, то движение к нему намного упрощается ясным пониманием всех объективных трудностей. В этом и заключается смысл знания, разграничивающего ложь и правду безотносительно необходимости решения задачи удовлетворения амбиций как сторонников оголтелого практицизма, так и приверженцев бесплодного теоретизирования.

Поскольку наука является зеркалом истины, она не может оправдывать разное материальное положение индивидов, неизбежность их принадлежности либо к предметному Клондайку, либо вещественному гетто и не должна быть заказчиком чьей-то воли. Рыночная экономика, подчиняясь диктату проводников фальшивой идеологии, проповедует анархию, поэтому не заслуживает чести причисления к достоверному знанию. Она должна восприниматься сознанием как неизбежное, но временное зло, которому в будущем есть достойная альтернатива.

Список источников

1. Бузгалин А.В. Государство в экономике XXI в.: политико-экономическая интерпретация // Экономическая наука современной России. 2020. № 3. С. 7–18.
2. Волхонский В.А. Противостояние цивилизаций и роль государства в эпоху многополярного мира // Экономическая наука современной России. 2021. № 1. С. 77–96.
3. Головнин М. Исследования Института экономики РАН: теория и экономическая политика // Общество и экономика. 2022. № 2. С. 5–11.
4. Измайлова М.О. Духовно-нравственные причины уклонения от уплаты налогов: характеристика и направления противодействия // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. Вып. 8. С. 1804–1825.
5. Кивуля Д.С. Конфликт собственности в устойчивом развитии // Экономические науки. 2021. № 2. С. 20–24.
6. Михайлов А.М., Петров Н.А. Теоретико-методологический подход к исследованию природы институциональных изменений и их влияния на экономическую динамику // Экономические науки. 2019. № 9. С. 34–38.
7. Фролов Д.П. Трансплантация экономических институтов: расширенная теория // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 69–108.
8. Харламов А.В., Осипов К.А. Конец капитализма или качественно новые изменения в функционировании хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2021. № 3. С. 54–57.
9. Швецов Ю.Г. Современная экономическая теория и нравственность // Общество и экономика. 2014. № 10. С. 133–150.
10. Швецов Ю.Г. Сущность и основные законы сакральной экономики // Проблемы финансов и учета. 2015. № 3. С. 3–9.
11. Швецов Ю.Г. Фиаско рыночной экономики как антропологический вердикт // Лизинг. Технологии бизнеса. 2019. № 4. С. 75–87.
12. Швецов Ю.Г. Теоретические аспекты цифровой экономики // Экономическая наука современной России. 2021. № 4. С. 7–15.

References

1. Buzgalin A.V. Gosudarstvo v jekonomike XXI v.: politiko-jekonomicheskaja interpretacija [State in the economy of the XXI century: political and economic interpretation], *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia], 2020, no. 3, pp. 7–18.
2. Volhonskij V.A. Protivostojanie civilizacij i rol' gosudarstva v jepohu mnogopoljarnogo mira [Confrontation of civilizations and the role of the state in the era of a multipolar world], *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii* [Economic science of modern Russia], 2021, no. 1, pp. 77–96.
3. Golovnin M. Issledovanija Instituta jekonomiki RAN: teorija i jekonomicheskaja politika [Research Institute of Economics RAS: theory and economic policy], *Obshhestvo i jekonomika* [Society and Economics], 2022, no. 2, pp. 5–11.
4. Izmajlova M.O. Duhovno-nravstvvennye prichiny uklonenija ot uplaty nalogov: harakteristika i napravlenija protivodejstvija [Spiritual and Moral Causes of Tax Evasion: Characteristics and Directions of Counteraction], *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2020, vol. 26, Iss. 8, pp. 1804–1825.
5. Kivulja D.S. Konflikt sobstvennosti v ustojchivom razvitii [Property conflict in sustainable development], *Jekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2021, no. 2, pp. 20–24.
6. Mihajlov A.M., Petrov N.A. Teoretiko-metodologicheskij podhod k issledovaniju prirody institucional'nyh izmenenij i ih vlijanija na jekonomicheskiju dinamiku [Theoretical and methodological approach to the study of the nature of institutional changes and their impact on economic dynamics], *Jekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2019, no. 9, pp. 34–38.

7. Frolov D.P. Transplantacija jekonomicheskikh institutov: rasshirennaja teorija [Transplantation of economic institutions: an extended theory], *Voprosy jekonomiki [Questions of Economics]*, 2020, no. 9, pp. 69–108.
8. Harlamov A.V., Osipov K.A. Konec kapitalizma ili kachestvenno novye izmenenija v funkcionirovanii hozjajstvujushhix sub#ektov [The End of Capitalism or Qualitatively New Changes in the Functioning of Economic Entities], *Problemy sovremennoj jekonomiki [Problems of Modern Economics]*, 2021, no. 3, pp. 54–57.
9. Shvecov Ju.G. Sovremennaja jekonomicheskaja teorija i npravstvennost' [Modern economic theory and morality], *Obshhestvo i jekonomika [Society and economy]*, 2014, no. 10, pp. 133–150.
10. Shvecov Ju.G. Sushhnost' i osnovnye zakony sakral'noj jekonomiki [Essence and basic laws of sacral economy], *Problemy finansov i ucheta [Problems of finance and accounting]*, 2015, no. 3, pp. 3–9.
11. Shvecov Ju.G. Fiasko rynochnoj jekonomiki kak antropologicheskij verdikt [The fiasco of the market economy as an anthropological verdict], *Lizing. Tehnologii biznesa [Leasing. Business technologies]*, 2019, no. 4, pp. 75–87.
12. Shvecov Ju.G. Teoreticheskie aspekty cifrovoj jekonomiki [Theoretical aspects of the digital economy], *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic science of modern Russia]*, 2021, no. 4, pp. 7–15.

Сведения об авторе:

Ю.Г. Швецов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой цифровых финансов, Алтайский государственный технический университет, Барнаул, Российская Федерация.

Information about the author:

Yu.G. Shvetsov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Digital Finance, Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>11.04.2022</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>11.04.2022</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>26.04.2022</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>26.04.2022</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>11.05.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>11.05.2022</i>